

Глава 5

Инстанс Е-класса: Поместье «Грозовые дожди»

— У меня есть подозрения, что госпожа Чжао замыслила что-то против нас, — когда обед подходил к концу, Юй Ю услышал тихий шёпот своего новоиспечённого мужа, NPC Мэн Шаньчуаня.

В его взгляде читалась обезоруживающая искренность.

— Если я не ошибаюсь, первой, на кого она укажет, буду я.

Слова, произнесённые Юй Ю, полностью соответствовали моменту. Лукаво сощурившись, он спросил прямо:

— Потому что она украла кольцо хозяйки?

Пальцы Мэн Шаньчуаня едва заметно дрогнули.

— Потому что она хочет стать хозяйкой.

Забавно. Теперь та, на кого он указал, госпожа Чжао, в ответ обвиняет в убийстве его самого.

Однако она, кажется, упустила одну деталь: если она видела, как виконт следовал за господином Чжао в подвал, почему же она не попыталась сразу остановить своего мужа?

Её обвинение выглядело слабее, чем улика Мэн Шаньчуаня. В конце концов, кольцо было у неё на пальце, сверкая для всех.

Юй Ю отчётливо помнил, как прошлой ночью этот NPC выразил желание покинуть комнату. Юноша отказал ему, заявив, что лучше встретит опасность вместе с ним, чем останется один.

Мэн Шаньчуань был тронут таким доверием со стороны «юной госпожи». Всю ночь он просидел прямо, как статуя, на диване, не сводя глаз с двери, словно намереваясь до конца исполнить своё обещание защищать её.

Каждый раз, когда Юй Ю просыпался, он видел его несгибаемую спину. Тот действительно провёл на страже всю ночь, не выказывая ни капли усталости.

И снова собрание игроков закончилось ничем. Единственное, в чём все сошлись, были два пункта: «избегать всего, что связано с агнцами» и «избегать Мэн Шаньчуаня».

Когда Юй Ю вернулся на третий этаж, мужа в комнате не было. Слуга у двери сообщил, что господина вызвал к себе дворецкий. Его настроение внезапно испортилось.

На прикроватном столике стоял стакан с остывшим молоком — очевидно, приготовленный Мэн Шаньчуанем. Тот, похоже, считал молоко напитком исключительно для благородных дам, а потому с первого же дня, утром и вечером, оставлял для него стакан на столике.

Этот NPC с первого дня навёл на себя столько ненависти, что то, что на него ополчились только сейчас, можно было считать даже запоздалой реакцией.

«Чёрт, я же велел ему не выходить из комнаты».

Он почувствовал, как накладная грудь слишком сильно давит на рёбра. Раздражённо сорвав её, он швырнул накладку в угол дивана. Зрителей нет — нет и смысла притворяться женщиной.

Залпом осушив стакан, юноша с нетерпеливым жестом распахнул халат, чувствуя, как в груди поднимается беспричинная тревога.

Неужели его репутация Звезды несчастий распространяется и на NPC? Пока он размышлял, дверь внезапно открылась.

— Я... — Мэн Шаньчуань, тяжело дыша, вошёл в комнату и замер, увидев супругу с распахнутым халатом.

Не успел он прийти в себя, как юноша, молниеносно прикрыв рукой грудь, с притворным возмущением воскликнул:

— Вы не знаете, что нужно стучать?

Тот поспешно опустил голову.

— Простите!

В голове Мэн Шаньчуаня царил хаос. На мгновение ему показалось, что грудь Юй Ю была совершенно плоской. Но, должно быть, это ему просто померещилось.

Юноша втайне вздохнул с облегчением. Две накладки валялись где-то в комнате, но, к счастью, у него в инвентаре было ещё несколько про запас.

«Иначе кем бы я предстал в его глазах? Жалкой женщиной, которая настолько стесняется своей маленькой груди, что вынуждена носить накладку?»

Воспользовавшись моментом, Юй Ю сменил тему:

— Где ты был?

Мэн Шаньчуань опустил глаза, не смея поднять взгляд, и его уши залила краска.

— Я был... — его голос стал тише, но он заставил себя говорить громче, — Я был в кабинете.

Простолюдинам было запрещено изучать аристократическую грамоту, поэтому они не могли читать книги знати.

Виконт прекрасно понимал, какую реакцию вызовут его слова. Любой другой аристократ отреагировал бы с презрением и насмешкой, ведь подобный поступок со стороны простолюдина означал бы, что тот посягает на то, что ему не по чину.

— И что ты там нашёл? — спросил Юй Ю.

Он не стал задавать лишних вопросов, и это само по себе было ответом. Ему было всё равно, умеет ли простолюдин читать. Или, скорее, он просто не знал, что простолюдинам это не положено по статусу.

Мэн Шаньчуань, глядя на изысканный узор ковра, моргнул.

— В кабинете я нашёл счётную книгу. В ней были записи об агнцах.

Он, как и госпожа Чжао, и её муж, был всего лишь самозванцем, выдававшим себя за гостя. Почему же «госпожа» относится к нему так по-особенному? Мэн Шаньчуань не считал, что в нём есть что-то, заслуживающее внимания такой особы.

— Что именно там было написано? — Юй Ю взял Мэн Шаньчуаня за подбородок, заставляя поднять на него глаза.

— Когда говоришь со мной, смотри на меня.

Он стоял в халате, и его длинные вьющиеся волосы были ещё влажными после душа. Это было похоже не на приказ, а на кокетство.

Юноша видел, как NPC растерянно смотрит на него, пытаясь подобрать нужные слова, но в итоге сдаётся. Тот выглядел удручённым, словно щенок, осознавший свою беспомощность.

— Я знаю лишь некоторые слова. Книгу явно часто просматривали, на ней много следов. Я

боялся, что меня заметят, если я задержусь, поэтому не успел прочитать больше. Простите, я буду смотреть на вас.

Аристократы не позволяли простолюдинам долго смотреть им в глаза. Каждая её особенная милость лишь подтверждала статус самозванки. Но Мэн Шаньчуань был безукоризненно почтителен. Он смотрел на Юй Ю, на эту прекрасную госпожу, которая так твёрдо верила в него, с благоговением и преданностью.

Его супруга переделалась. Опершись о дверной косяк, она изогнула губы в улыбке.

— Пойдём, заглянем в кабинет. Мой дорогой муж, без тебя мне туда не попасть.

В этом мире со строгой иерархией женщины, как и простолюдины, не имели права на образование. Глаза Мэн Шаньчуаня засияли. Его «жена» кротко взяла его под руку. Он инстинктивно выпрямил спину. На этот раз ему не нужно было зеркало, чтобы напомнить о роли. Он полностью принял свою новую личность.

Теперь он — виконт Мэн Шаньчуань, аристократ, имеющий право входить в кабинет хозяина поместья и умеющий читать.

Они провели в кабинете весь день. Хозяин Поместья «Грозные дожди» не стал препятствовать виконту и его прекрасной жене. Счётная книга, о которой говорил Мэн Шаньчуань, лежала на видном месте.

Похоже, хозяина не волновало, что её найдут. Юй Ю листал страницы и размышлял: это уже второй их день в этом инстансе.

И до сих пор не было ни малейшего намека на смертельную угрозу. Кроме жареных бараньих ножек в первый день, они не видели ни одного агнца, ни даже кусочка баранины.

Он оставил Мэн Шаньчуаня в своей комнате, рассчитывая одним махом поймать и Девочку в красном, и Убийцу дождливой ночи. Но, к сожалению, ночь прошла слишком спокойно. Для них это была на редкость мирная ночь.

Даже слишком мирная для инстансов, в которых обычно бывал Юй Ю.

Инстанс не оставит игроков без подсказок, если только кто-то из них не мутит воду. На самом деле, такие игроки не редкость. У каждого из них, в зависимости от роли, свой объём информации.

Если кто-то получит ключевую информацию для прохождения, но намеренно скрывает её, то ситуация будет развиваться в выгодном для него направлении.

«11 марта. Расход: 10 400 золотых монет на повседневные нужды. Приход: 3 маленьких агнца».

«12 марта. Расход: 120 000 золотых монет на покупку одежды».

«13 марта. Расход: 13 000 золотых монет на повседневные нужды. Пожертвования: 340 000 золотых монет».

«14 марта. Расход: 145 000 золотых монет на проведение банкета».

Это был первый день банкета, день их прибытия.

Тот тихо читал вслух записи из счётной книги. Он был игроком, к тому же с аристократическим статусом, поэтому без труда понимал написанное.

Он повернулся к Мэн Шаньчуаню, который внимательно слушал:

— Есть какие-нибудь мысли?

Тот покачал головой.

— Я не знаком с уровнем жизни аристократов, поэтому не могу судить.

Для него, чей дневной доход составлял всего несколько десятков золотых, жизнь Джентльмена Майкла, тратившего десятки тысяч в день, была непостижима.

— Но, — добавил он, — я знаю цену на агнцев. У нас они стоят всего 1000 золотых. Если гости готовы пожертвовать сотни тысяч, чтобы попасть на банкет, то это явно неравноценный обмен.

— Ты хочешь сказать, — задумчиво произнёс Юй Ю, — что «агнцы» — это лишь условное обозначение.

11 марта, приход: 3 маленьких агнца. Похоже, его догадка верна. Хакер, играющий роль охотника, определённо что-то скрывал.

Однако и этот NPC рядом с ним был не так прост. Агнец за 1000 золотых — это всего лишь блюдо на столе. Если он простой крестьянин, откуда ему так хорошо знать их цену?

Юноша закрыл книгу.

— Я помню, в обед ты сказал, что, по-твоему, госпожа Чжао хочет стать хозяйкой. Как думаешь, у неё получится?

Мэн Шаньчуань посмотрел на него. На фоне высоких книжных шкафов и ровных рядов корешков его одежда выглядела уместно. Никто бы не усомнился, что он здесь свой.

— Не получится, — сказал он.

Юй Ю ожидал, что тот приведёт причину, по которой она не подходит для этой роли. Госпожа Чжао действительно вела себя слишком опрометчиво. Из четырёх новичков она быстрее всех адаптировалась к инстансу, была самой хладнокровной и смелой, но в то же время её смелость граничила с безрассудством.

Она так дерзко вторглась в комнату хозяина, что это противоречило её хладнокровию. Или, возможно, это был намеренный ход.

Если бы новички внимательно читали форумы, они бы знали, как трудно получить аристократический статус в инстансах Пространства Кошмаров. Особенно в низкоуровневых. Один или два таких статуса на сотню инстансов — это уже редкость.

А сколько игроков смогут пережить хотя бы сотню инстансов?

Если игрок погибает в инстансе, он, скорее всего, будет поглощён миром и снова станет NPC. И его статус, как правило, будет соответствовать его последней роли.

Поэтому существовала определённая категория людей, которые, получив хороший статус, предпочитали умереть в инстансе, чтобы обеспечить себе богатое «будущее».

Юй Ю видел её амбиции, потому что встречал слишком много таких людей. Но это не означало, что он одобрял такое поведение, потому что...

— Потому что она хочет быть лишь хозяйкой, а не владелицей этого поместья, — сказал NPC.

— Если не стать полноценным хозяином, то обман самозванца рано или поздно раскроется.

<http://bllate.org/book/15999/1441658>